

3 НОЯБРЯ В ДОМЕ МУЗЫКИ ВПЕРВЫЕ ПРОШЛА «НОЧЬ ИСКУССТВ» - «ПЯТЬ ЧАСОВ НЕПРЕРЫВНЫХ СОБЫТИЙ», В ТОМ ЧИСЛЕ - РЕПЕТИЦИЯ ОДНОГО ИЗ КРУПНЕЙШИХ ОРКЕСТРОВ РОССИИ - УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА «ГУБЕРНАТОРСКИЙ». «АИФ» ВСТРЕТИЛСЯ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ И ГЛАВНЫМ ДИРИЖЁРОМ ЭТОГО КОЛЛЕКТИВА ОЛЕГОМ ЗВЕРЕВЫМ.

МАГИЯ ГОРОДА

- Олег Евгеньевич, вы петербуржец, объездили почти весь мир, тем не менее Ульяновск произвёл на вас сильное впечатление. Чем вас удивил город?

- Я никогда раньше не видел Волгу. Мне очень понравились набережная и площадь перед ней. Потрясающе красивый вид открывается, когда с улицы Гончарова поворачиваешь к Мемцентру и Волге. Далеко не в каждом городе есть такие замечательные виды. Может, местные жители к ним привыкли, но приезжих они трогают. Недавно ко мне приезжал выдающийся пианист Юрий Розум, он был в восторге от Ульяновска.

Впечатлили городские музеи и то, какие мощные фигуры здесь родились - Карамзин, Гончаров, Ленин, Плавстов. Никогда раньше не слышал, что Ленин и Керенский жили в одном городе и даже учились в одной гимназии. Какие здесь мощные пласты культуры, это удивительно.

- О симфоническом оркестре после первой встречи вы отзывались гораздо прохладнее, чем о городе. И вот уже почти два года им руководите. Что изменилось?

- Сейчас зал практически заполнен. Я считаю, что тяжёлую ситуацию мы переломили, оркестр стал другим. Программы изменились, стали насыщенными, интересными. К оркестру приезжают представители мировой исполнительской школы, которые блистают на разных сценах мира. Теперь в

их гастрольном графике есть и Ульяновск. Каждый раз с удовольствием иду на репетицию, потому что меня ждут музыканты с настроением работать. А это самое главное.

СОЗВЕЗДИЕ ИМЁН

- Наш симфонический оркестр создавали к 100-летию Ленина с особым, юбилейным, размахом. В музыкальном мире он сохраняет позиции одного из самых крупных и авторитетных не столичных симфонических оркестров?

- Денис Мацуев, поработав с ульяновским оркестром, сказал, что он лучший на Волге, одного уровня с казанским.

Для России звание «академический» автоматически подразумевает очень высокий уровень. Особенно это касается оркестров, которые были организованы в советское время, когда требование к исполнительству, к образованию были очень высокие. Например, в ульяновский оркестр приглашали только выпускников Ленинградской, Московской консерваторий и Гнесинки. Некоторые из них до сих пор работают.

60

КОНЦЕРТОВ В ГОД ДАЁТ ОРКЕСТР.

Огромный потенциал в этот коллектив заложили мои предшественники. Я имею в виду организатора оркестра Эдуарда Серова, Николая Алексева, который руководил им 17 лет, и многих выдающихся дирижёров, которые работали с оркестром в разное время. Это Марис Янсонс, Валерий Гергиев, Юрий Темирканов, главный дирижёр Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио Владимир Федосеев, главный дирижёр Государственного академического симфонического оркестра СССР Евгений Светланов. Немногие коллективы могут похвастаться таким опытом, ведь лучшие черты каждого дирижёра остаются с оркестром, музыканты, как губка, впитывают лучшее. Этот феномен ничем не объяснить.

РЫНОК НИ ПРИ ЧЁМ

- Вы репетировали с ульяновским оркестром сюиту из балета Стравинского «Весна священная». Он готов к такой серьёзной работе?

- Оркестр готов сейчас к любому произведению. Мы уже играли Десятую симфонию Шостаковича, очень сложное произведение. Но Стравинский - особый случай. Эту сюиту играют крайне редко из-за её

Такой оркестр, как в Ульяновске, есть далеко не в каждом городе. Сейчас он один из самых крупных в России.

фантастической, практически нечеловеческой, сложности. Музыкантам чисто психологически сложно её исполнять.

- Но ведь и воспринимать её тяжело...

- Я не иду на поводу у слушателей, я пытаюсь их воспитывать.

- Даже высокое искусство вынуждено сегодня приспосабливаться к условиям рынка. Разве нет?

- Есть такое. В репертуаре некоторых симфонических оркестров - по одной симфонии в год, остальное - музыка кино, шлягеры. Это тупик. Сначала публика пойдёт, но всё это быстро надоест.

Я признаю в искусстве только высокий уровень исполнения. Если это есть, то и публика будет. В советское время не было рыночных отношений, но было очень сложно попасть в ленинградский БДТ, на Таганку, на концерт Мравинского - гениального дирижёра. И сейчас то же самое - если есть высокий уровень исполнительского искусства, то есть и публика.

ЧТО ОБЩЕГО У НЕМЦЕВ С РУССКИМИ?

- Вы работали в Японии, Австралии, Германии, Польше, США, Швейцарии. Чем отличаются российские оркестры от иностранных?

- Западные оркестры в подавляющем большинстве довольно приличного технологического уровня. Играют аккуратно, чисто, дисциплинированно. Но что касается драйва - эмоционального напряжения и воздействия на публику, то далеко не каждый западный оркестр это умеет. Наши умеют. В советское время у нас были плохие инструменты, и поэтому оркестры часто играли тяжело и грубо, но при этом впечатляли публику своим чувством. Есть

же такой стереотип, как «тайна русской души».

- Вы знаете и цените немецкую культуру. Есть что-то общее у немцев и русских?

- На мой взгляд, общее то, что лучшие представители немецкой музыки, равно как и русской - гении. Кто может сравниться с Бетховеном, Бахом? Только Чайковский, Рахманинов. Немецкая и русская композиторские школы самые сильные, хотя мы начали гораздо позже. Первая консерватория была основана в Петербурге в 1862 году. Только тогда началось профессиональное музыкальное образование. Тем не менее три наших композитора - Стравинский, Прокофьев и Шостакович - создали фундамент всей музыкальной культуры 20 века. Это говорит о мощном культурном и духовном росте, который пережила нация.

- Все могут чувствовать и понимать симфоническую музыку?

- Я считаю, что если концерт проходит на высоком уровне, то каждый, кто пришёл, поймёт, что такое классическая музыка, какая она великая. Ни одно из искусств не воздействует на человека сильнее, чем музыка, это общепризнано. Чайковский мечтал, чтобы его музыка делала людей лучше, Бетховен хотел, чтобы его Девятая симфония объединяла людей в братском чувстве, и они отказывались от войн. Композиторы имеют право на такие мечты, они наместники Бога на земле. То, что делает гениальный композитор, не описать и не понять. Почему на Шестой симфонии Чайковского плачут люди? Как это создано из обычных нот?..

- Родители часто заставляют детей учиться в музыкальной школе. Иногда это мука и для детей, и для родителей. Так есть ли в этом смысл?

- Есть. Даже если ребёнок не станет музыкантом, он уже будет причастен к великому. Думаю, что это поможет ему ре-

ализовать себя в других профессиях. Ведь занятие музыкой - это серьёзный труд.

ДОРОГОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

- Интерес публики к симфонической музыке вы напрямую связываете с высоким уровнем исполнения. Но ведь этот уровень требует определенной поддержки...

- Конечно! Успех оркестра во многом обеспечен большой и грамотной организационной работой коллектива филармонии. Но в одиночку филармония не может содержать симфонический оркестр. Больше ста человек оркестрантов должны получать зарплату, иметь приличный инструмент. Каждый концерт мы играем с приглашённым солистом - такковы правила концертной деятельности. И чем выше уровень солиста, тем дороже обходится его приглашение. Все оркестры мира работают в убыток и никогда себя не окупают.

- А как выживают другие оркестры? Развито в России меценатство?

- Где-то развито. В Ульяновске ждём перемен. Губернатор повысил музыкантам зарплату. И это большая помощь. Кроме того, принято важное решение о приобретении концертного рояля «Стенвей». Надеюсь, что это только начало. Ведь качественное звучание оркестра во многом зависит от качественного инструментария.

- В Ульяновск вы приехали из Германии. Часто бываете там?

- Нет, я редко уезжаю, потому что очень много работы - и творческой, и организационной. Главный дирижёр должен быть рядом с оркестром. Я вижу успехи оркестра, заинтересованность в нём не только публики, но и власти, поэтому у меня есть цель и большое желание работать.

Татьяна ЗАХАРЫЧЕВА
Фото из архива Дома музыки